

ВМЕСТО ФАМИЛИИ — НОМЕР

Узники фашистских концлагерей прошли свою войну — с нечеловеческими условиями жизни, с побоями и унижениями, со страхом, что уже не увидят родных, с голодом и болезнями. В их словах — тоже история, горькая и настоящая.

Вспоминает Павел

Носифович КИРИЛЕНКО:

— Родился 26 декабря 1921 года в семье крестьян. Детей было четверо, я — самый старший. Жили мы в селе Велико Березенка Тарашанского района. Родители работали в колхозе. Я окончил 7 классов сельской школы и тоже начал трудиться.

Село стояло в 120 километрах от Киева, через три недели после начала войны его уже оккупировали немецкие войска. Меня по болезни на фронт не взяли. После прихода немцев выбрали старосту, который направлял нас на работу: хлеб убирать, сено косить. В марте 1942 года стали забирать молодежь на работу в Германию, в сельсовет пришла разнарядка. В июне отправили 45 человек, в том числе и меня. Привезли нас в Кинд, сформировали эшелон, погрузили в товарный вагон, закрыли на ключ и повели.

По дороге не кормили, ели то, что положили с собой родители. Привели в город Зеллинген, там была биржа труда, куда приезжали покупатели и отбирали себе работников. Меня отвели на угольную шахту в город Гельзенкирхен. На одежде стоял номер 2314 и надпись «OST». Фамилию никогда не спрашивали, только номер. Работал забойщиком. Жили в бараке, в одном помещении — 127 человек, стояла на двухэтажных нарах. Кормили один раз в сутки, после смены. Давали баланду из цветной капусты, брокколи, капусты свежей или квашеной, пшеница, 500 граммов

хлеба, бренок сырую, заменитель кофе. В бараке жили заключенные из Белоруссии, Украины с 16 до 20 лет. Медицинскую помощь оказывали только тем, кто не мог уже ходить и работать. В 1943 году, после разгрома немецких войск под Сталинградом, разрешили выходить в город группами по 4-5 человек. Искали еду. Просили у немцев. Некоторые относились к нам хорошо, разрешали грузить уголь, другие бросали на землю хлебные карточки (так как нельзя было дотрагиваться до пленных), на них мы получали хлеб в магазинах.

В 1943 году разрешили переписываться с родными. И получил несколько писем из дома, откуда узнал, что село освободили в январе 1944 года, отца взяли на фронт, хотя он был инвалидом. В первом же бою на прорыве Корсунь-Шевченковской группировки пану убили, даже форму солдатскую не успел одеть, так и погиб в гражданской одежде.

1 апреля 1945 года нас освободили английские войска. Последние дни перед освобождением уже не работали, немцы сбегали, охранять было некому, но никто не разбегался. После освобождения нас направили на сборочные пункты по национальному признаку. В День Победы англичане дали по 100 граммов спирта.

В августе 1945 года мы прибыли в Ростов, где было 9 пересыльных лагерей. Там нас допрашивали, писали автобиографию и место работы у немцев. Все эти сведения тщательно проверялись. Потом выдали справку, что можно ехать домой, но вскоре ее ото-

брали. Женщин и стариков отправляли по домам, а трудоспособное население — на Урал. Нам ничего не говорили, куда едем — не знали. Дали продуктов на 45 суток. Высадили на станции Подволочной в январе 1946 года. Одежды были что в чем, на мне была немецкая шинель.

После приезда сразу повели в баню, затем в общежитие № 14 (барак выше аутентичен). В комнате жили по 7-8 человек. Распределяли всех на разные работы в основные цехи. Меня — на ручную формовку кирпича в цех № 2, затем стал работать прессовщиком в 3-м переделе этого же цеха. В 1947-м стал мастером, но через два года по непонятным причинам сняли с мастером и перевели снова прессовщиком. В 1950 году перешел в железнодорожный цех специнформ вагонов. Там я проработал до пенсии. Мой стаж на динасовом заводе — 44 года.

В ноябре 1946 года ездил на родину, выдали паспорт. Не остаться там не мог — в селе было голодно, а на Динасо на рабочую карточку давали по килограмму хлеба.

В 1948-м женился на Марии Владимировне Кошкарновой, семья которой приехала в 1941 году из Казахстана. Жена работала на сортировке готовой продукции в цехе № 2 с начала войны до 1949-го, затем перешла в ОТК. Когда открыли профилакторий «Лесная сказка», стала вахтером, отсюда и ушла на пенсию. Награждена медалью «За доблестный труд во время ВОВ». В нашей семье родились две дочери, есть внуки и правнуки. К сожаленью, жена уже ушла из жизни.